

Страница выходного дня

«ОМСКАЯ ОСЕНЬ»

НЕ БЫВАЕТ НАПРАСНЫМ ПРЕКРАСНОЕ...

Уже несколько дней в Омске и области проходят концерты фестиваля русской народной музыки «Омская осень». Он собрал интереснейших артистов, чье искусство радует омичей своим мастерством и глубиной постижения сокровищ народного творчества. Среди них есть и уникальные исполнители, такие, как, например, народная артистка РСФСР Елена Сарогова — исполнительница старинных народных песен, сказительница былин. Сегодня она — гость нашей газеты.

— Елена Андреевна, как вошла в вашу жизнь народная песня?

— Я выросла вместе с ней. В моей родной деревне, что в Ульяновской области, многие пели. И мама моя пела, и отец. Все праздники проходили с песней. Верно говорят: что в детстве западает в душу — на всю жизнь останется в памяти. И если сейчас кто-то не любит народную песню, то это происходит от незнания. Еще Аристотель сказал, что мы любим то, что знаем. А ежели не знаем, откуда быть любви?

Вот я: быть может, те песни, которые слышала в детстве, забылись на какое-то время. Но с годами они, конечно, вспомнились. Я сознательно занималась народным пением, и все это стало для меня дороже, ближе, ценнее...

— Вы обращаетесь к древнейшим жанрам народного творчества — былинам, плачам, причитаниям. Многие годы они были практически обречены на вымирание. Лишь тоненькие ниточки людской памяти донесли их до наших дней. От кого тянете вы такую ниточку?

— Некоторые фольклористы говорили, что эти жанры умер-

ли 100—200 лет назад. Например, былины. Их сейчас в быту практически не услышишь. Раньше их сказывали около двух часов — неторопливо, степенно. Помню свои первые записи на радио — все время просили что-нибудь сократить, а как сокращать, если самая короткая былина у меня идет пять минут?

Конечно, время меняло народные песни. Об этом говорит и существование нескольких вариантов одной песни. Возьмем для примера знаменитую «Матушка, что во поле пыльно». Стрельченко поет один вариант, Бичевская — другой, а я — третий. Меня часто спрашивают: многие песни умерли, где же вы их берете? Они, конечно, не умерли, но хранятся у тех людей, которые больше пели, не могли не петь. Их осталось совсем мало — единицы. Я помню их. И Софью Степановну Карасеву из Саратовской области, с которой встречалась в годы студенчества, ей тогда уж далеко за 90 было, и сказительницу Марью Дмитриевну Кривополенову и вдову Аринушку Андреевну Федосову. Они были настоящими профессиональными пелесельницами. Их приглашали

петь и в горе, и в радости. Любили и почитали.

Совсем недавно в Москве, после моего концерта, подошел ко мне молодой человек и сказал, что хочет показать мне записи песен, которые пела его мать. Рассказывал он, что знала она их великое множество, думал, что успеет записать все. А вот не успел — умерла мама и почти все с собой унесла, оставив для нас лишь малую толику — десяток песен. Это великие потери, они — невозможны...

К сожалению, до сих пор многие руководители народных хоров относятся к былинам, как к музейной редкости, арханке. А для меня все это настолько современно! В любом великом творении прошлого есть такой мощный заряд высокой нравственности, которого хватит еще на детей и внуков наших. Вот, например, у меня есть совершенно потрясающая песня «Горе мое». В ней рассказывается об одиночестве старой матери, о том, что ходить нужно к ней, заботиться. Разве нет у нас такой проблемы сейчас — о взаимоотношениях родителей и детей, духовной близости родных людей?

Я считаю, что народная песня дает ответы на все вопросы жизни. Ну, а чтобы понять меня до конца в моих песнях (я ведь пою одна, без сопровождения), я стараюсь так переживать, сострадать своим героям, точнее героиням, чтобы дошло до любой аудитории — детской ли, студенческой. Каж-

дый раз импровизирую и стараюсь рассказать о том, что пою, как можно больше. Чтобы поняли: это не просто история, а живая история.

— Сейчас интерес к народному творчеству, особенно к древним его пластам, все усиливается. Что вы думаете об этом процессе?

— Я думаю, что это закономерно, и возник этот интерес давно и не вдруг. Но мало, все-таки мало знают и поют. Мы словно памяти лишились на какое-то время. Помните, у Айтматова в «Буранном полустанке» есть легенда о манкуртах, родства не помнящих. Как верно подметил писатель это явление в современной жизни! Сейчас в стране перестройка. Она совершается прежде всего в сознании каждого из нас. И это не просто громкие слова. Если у нас не проснется истинное национальное самосознание, истинный патриотизм, интерес к своей истории, корням нашим... — мне просто страшно и больно думать об этом...

— Как вы понимаете выражение «чувство родины», ведь так можно обобщить все, о чем вы говорите?

— Это не отвлеченное, а очень конкретное для каждого понятие. Для меня это место, где я родилась, где впитала все то, чем живу сейчас. Так уж случилось, что я уехала из родного села; 50-е годы — годы разорения многих русских деревень, моей тоже. Но нет для меня ее родней, до сих

пор слышу песни, которые у нас звучали.

— Как вы считаете, что нужно сделать, чтобы народное искусство стало потребностью души, необходимой частью нашей жизни?

— Это очень сложно... Сейчас у нас в отношении к народному творчеству многое изменилось. Телевидение, радио немало делают для этого, а ведь еще 3—5 лет назад все отдавалось на откуп эстраде, развлекательности. Конечно, нужно больше слушать, почаще петь. И начинать с детского сада. Сейчас такое, хоть и мало, но практикуется. Но надо бы, чтоб дети народные песни с колыбели знали.

— А вы пели своим детям колыбельные?

— Обязательно! Я их знаю немало.

— Всегда ли откликаются на ваши песни люди, поют ли вместе с вами на концертах?

— Как правило — да. А если нет, то дело, я думаю, в том, что состояние души человека еще не готово к восприятию народной песни. Прекрасное не бывает напрасным. В этом я убеждена.

— Довольны ли вы тем, что делаете?

— Иногда бываю самой счастливой, иногда — самой несчастливой. Все зависит от того, как понимают меня люди. Иногда хочется все бросить. Увидишь равнодушное лицо в зале и думаешь — кому это все нужно? Но проходит эта минутная слабость, и все начинаю заново...

Беседу вела Е. ЛУГОВСКАЯ.